

Фото: Adolf F. Czihak (Verlag), Leopold Ritter von Sacher-Masoch (1836-1895), Schriftsteller, um 1875, Wien Museum Inv.-Nr. 17165, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/102361/>)

Фото: © macrovector / Freepik

В ЭТОМ ОЧЕРКЕ МЫ ХОТИМ РАССКАЗАТЬ О **ЛЕОПОЛЬДЕ ФОН ЗАХЕР-МАЗОХЕ** – ЗНАМЕНИТОМ АВСТРИЙСКОМ ПИСАТЕЛЕ, С ИМЕНЕМ КОТОРОГО В КОНЦЕ XIX ВЕКА СТАЛИ ПРОЧНО СВЯЗЫВАТЬ ТАКОЕ СЕКСОПАТОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ, КАК МАЗОХИЗМ. ПРОИЗОШЛО ЭТО С ЛЕГКОЙ РУКИ ДОКТОРА-ПСИХИАТРА И НЕВРОЛОГА РИХАРДА ФОН КРАФТ-ЭБИНГА, КОТОРЫЙ В СВОИХ РАБОТАХ ВЫСКАЗАЛ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО ПИСАТЕЛЬ СТРАДАЛ ТАКОЙ ФОРМОЙ ДЕВИАЦИИ. ОДНАКО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЭТОМУ НЕТ, А САМ ЗАХЕР-МАЗОХ БЫЛ ЯВНО НЕ В ВОСТОРГЕ ОТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ ДОКТОРА И ВЕСЬ ОСТАТОК ЖИЗНИ НАЗЫВАЛ ПОСЛЕДНЕГО «УЧЕНЫМ ДУРАКОМ»...

За кулисами МАЗОХИЗМА

▲ Здание земельного парламента в Лемберге.

Фото: Otto Wagner (Architekt), Rudolf von Alt (Aquarellist), Landtagsgebäude in Lemberg, Perspektive, 1876, Wien Museum Inv.-Nr. 96008/1, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/56779/>)

Леопольд фон Захер-Мазох родился 27 января 1836 года на самом востоке Австро-Венгрии – во *Львове*, который тогда называли *Лембергом*. Так его, к слову, и сегодня называют многие австрийцы.

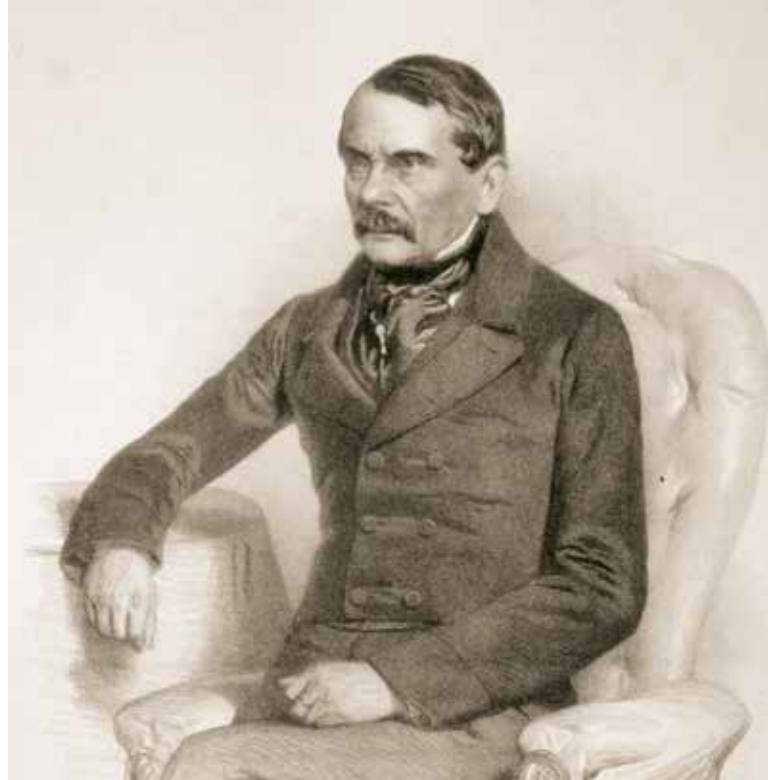
Отец будущего писателя, **Леопольд фон Захер**, работал начальником полиции Королевства Галиции и Лодомерии, то есть занимал по местным меркам очень высокую должность, а мать, **Каролина фон Мазох**, была дочерью ректора Львовского университета. Так у мальчика появилась двойная фамилия.

В детстве Леопольд был очень слабым, и родители почти не надеялись, что он выживет. Малыш окреп, когда его отдали на вскармливание в простую крестьянскую семью из городка *Винники*. Девушка по имени **Гандзя** не только выкормила и поставила на ноги мальчика, но и сыграла боль-

шую роль в становлении его писательского таланта: она рассказывала Леопольду народные истории и сказки, которые впоследствии органично вплелись в канву множества его произведений. Интересно, что первым языком Захер-Мазоха был украинский, а немецкий он освоил лишь в 12 лет, когда семья переехала в *Прагу*. Этот культурный контраст – между народной культурой Галиции и академической средой Австрии – стал основой для многих его работ.

Семья Захеров воспитывала детей в самой актуальной на то время канве – в свете либерализма, в духе просветительских идей. Эпоха **Франца Иосифа** поставила жирный крест на классицистических традициях, так что образование заиграло новыми яркими красками. Но, несмотря на очевидную смену педагогического курса, вопреки отходу от темной и порой мрачной «старинны», у юного Леопольда с младых ногтей стали проявляться самые что ни на есть дикие, дремучие интересы. В частности, его привлекали сцены жестокости, и он подолгу, с живым любопытством рассматривал художественные изображения казней, а также зачитывался описаниями жизни святых мучеников. В 1846 году в Западной Галиции восстали крестьяне – это событие вошло в историю как *Галицийская резня* – и мальчик стал свидетелем жестоких уличных боев. Как считают биографы писателя, именно тогда в его психике и произошел катастрофический надлом.

Другие биографы Захер-Мазоха полагают, что главным детским впечатлением будущего писателя стала история с **графиней Ксенобией** – родственницей по отцовской линии, известной своей красотой и жестокостью. Однажды во время игры с сестрами девятилетний мальчик спрятался в ее спальне и стал свидетелем странной сцены: графиня привела любовника, и вскоре в комнату ворвался ее муж с друзьями. Ксенобия побила и выгнала мужчин, а затем, обнаружив испуганного Леопольда, наказала и его. Как много лет спустя отмечал сам Захер-Мазох в книге «**Воспоминания детства и размышления о романе**», боль, страх и удовольствие, которые он испытал тогда от побоев разгневанной графини, уже невозможно было забыть. Позже впечатления того вечера будут снова и снова появляться в его произведениях, а хлесткие удары кнута, стоны и меха, в которые так любила облачаться Ксенобия, станут символами власти и подчинения, которые пронизывают все творчество Захер-Мазоха и определяют его особенный литературный стиль.

▲ **Леопольд Иоганн Непомук фон Захер, отец писателя. 1874.**

Фото: Wikipedia

Этот интерес к необычным темам и переживаниям не помешал Леопольду быть прилежным учеником и студентом. В университетах *Праги* и *Граца* он изучал юриспруденцию, математику и историю и уже в 19 лет получил степень доктора права, после чего начал преподавать в Грацском университете, хотя писательская деятельность привлекала его гораздо больше.

Литературный дебют Захер-Мазоха состоялся в 1858 году, когда был издан его роман «**Одна галицийская история. Год 1846**». С тех пор он ежегодно публиковал по одной-две книги, пробуя себя в различных жанрах: от исторических исследований до пьес и фельетонов. Недолгое время он был основателем и редактором нескольких журналов, а также сотрудничал в венском ежемесячнике «**Международное ревью**». Между тем писательская деятельность не обеспечивала Захер-Мазоху необходимого дохода, и ему приходилось совмещать сочинительство с академической карьерой. Оставить преподавательскую работу и окончательно посвятить себя

У ЮНОГО ЛЕОПОЛЬДА С МЛАДЫХ НОГТЕЙ СТАЛИ ПРОЯВЛЯТЬСЯ САМЫЕ ЧТО НИ НА ЕСТЬ ДИКИЕ, ДРЕМУЧИЕ ИНТЕРЕСЫ. В ЧАСТНОСТИ, ЕГО ПРИВЛЕКАЛИ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ, И ОН ПОДОЛГУ, С ЖИВЫМ ЛЮБОПЫТСТВОМ РАССМАТРИВАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ КАЗНЕЙ...

▲ **Ванда фон Захер-Мазох (Ангелика Аврора фон Рюмелин).**

Фото: Beer & Mayer (Fotograf), Wanda Sacher-Masoch (1845-1930), Schriftstellerin, um 1865, Wien Museum Inv.-Nr. 66991/16, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/139907/>)

▲ **Леопольд фон Захер-Мазох на свидании с «Венерой в мехах» (титულный лист газеты «Бомба»).**

Фото: László Frecskay (Künstler), "SACHER-MASOCH.", 1879, Wien Museum Inv.-Nr. W 5655, CC0 (<https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/482794/>)

литературе он решил после того, как в 1872 году был издан его роман «Дон Жуан из Коломый». Произведение, написанное на французском языке и опубликованное в одном из парижских журналов, стало настоящей сенсацией и принесло ему известность далеко за пределами Австрии.

В личной жизни Леопольд был весьма увлекающейся натурой и нередко заводил романы. Одной из самых запоминающихся страниц его жизни стала связь с вдовой, **баронессой Фанни фон Пистор**, которая, по мнению исследователей творчества писателя, стала прототипом главной героини его культового произведения «Венера в мехах» *Ванды фон Дунаев*.

ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЬИ, ЛЕОПОЛЬД ВЫНУЖДЕН БЫЛ ПИСАТЬ ЭРОТИЧЕСКИЕ БУЛЬВАРНЫЕ РОМАНЫ. ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗОРВ МУЖА, АВРОРА ЗАБРАЛА СЫНА И СБЕЖАЛА С ОДНИМ ИЗ СВОИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ЛЮБОВНИКОВ...

Еще до начала отношений будущие любовники составили своеобразный договор, в котором четко оговорили обязательства сторон. Согласно им, Леопольд должен был беспрекословно исполнять желания и распоряжения Фанни, а та обещала писателю не вмешиваться в его творчество. Еще одним пунктом соглашения было требование к баронессе носить меха, особенно в моменты гнева и ярости. Этот необычный союз закончился через полгода, как и было предусмотрено договором.

Позже Леопольд фон Захер-Мазох женился на своей пылкой поклоннице **Авроре фон Рюмелин**, которая тоже решила попробовать себя на литературном поприще. Первое время она творила под псевдонимом «*Ванда фон Дунаев*» (да-да, та самая Ванда, прототипом которой была бывшая любовница Леопольда), а затем пара совместно

написала несколько новелл, которые были опубликованы под общей фамилией Захер-Мазох.

Этот брак оказался таким же сложным и противоречивым, как и само творчество писателя. Аврора была эгоистична и отличалась высокомерным нравом, а ее любовь к роскоши стала причиной серьезных материальных проблем. Чтобы улучшить финансовое положение семьи, Леопольд вынужден был писать даже эротические бульварные романы, гонорары от которых, впрочем, не могли удовлетворить запросы его расточительной жены. Окончательно разорив мужа, она забрала сына и сбежала с одним из своих многочисленных любовников, мошенником Розенталем.

Впоследствии фон Рюмелин написала ставшие популярными мемуары «*Повесть моей жизни*», в которых откровенно рассказала о своей семейной жизни, полной страстей и конфликтов. Некоторые биографы Захер-Мазоха утверждают: то грязное белье, которое фон Рюмелин «*извлекла на свет*», совершенно неправдиво, а факты, изложенные в мемуарах, не соответствуют действительности. Более того, им нет ни прямых, ни косвенных доказательств.

А вот доказательством обратного является тот факт, что в оригинальных произведениях Захер-Мазоха нет никакой «клубнички». Большая часть его наследия – скетчи, водевили, комедии положений. И даже если вооружиться самым пристрастным взглядом, то и тогда в рукописях днем с огнем не найти того, что сегодня называют расхожим словом «садо-мазо». Есть намеки, которые каждый читатель волен трактовать, как ему вздумается. Однако прямых описаний нет и не может быть – во-первых, потому что у писателя было прекрасное воспитание, а во-вторых, потому что тогда слово «стыд» было не просто словом...

▲ Памятник Захер-Мазоху перед входом в «Мазох-кафе» во Львове.

Фото: © Insania / CC BY-SA 3.0 / Wikipedia

После разрыва с супругой Захер-Мазох женился на молодой гувернантке своих детей **Хульде Майстер**. Она годилась ему в дочери. Этот брак тоже не принес Леопольду ни счастья, ни удовлетворения.

В 1881 году писатель переехал в Германию, где прожил оставшиеся годы в полном уединении. Об этом периоде его жизни известно сравнительно мало: биографы считают, что он так и не смог оправиться от развода с Авророй и последние годы страдал от депрессии, а возможно, был даже помещен в психиатрическую лечебницу.

Умер писатель 9 марта 1895 года в возрасте 59 лет в небольшом немецком поселке **Линдхайм**. Даже после смерти его судьба оказалась драматичной: урну с его прахом уничтожил пожар 1929 года.

Захер-Мазох творил в эпоху бурного развития промышленности и расцвета новой буржуазии. На этом фоне чувственность и любовь стали центром и целью человеческой жизни. Личные переживания Захер-Мазоха, который получал патологическое сексуальное наслаждение от подчинения физическому и эмоциональному насилию со стороны женщин, ярко отразились в его произведениях. Романы «**Разведенная женщина**» и «**Венера в мехах**» носят почти автобиографичный характер. Тема доминирования деспотической женщины над слабым мужчиной постоянно возникает даже в его исторических произведениях.

Книги Захер-Мазоха были переведены на многие европейские языки и издавались большими тира-

жами. Надо сказать, что в Европе конца XIX века имя Леопольда фон Захер-Мазоха по влиянию на читательские умы занимало третье место среди немецкоязычных писателей, уступая лишь **Гёте** и **Гейне**. Особенной популярностью его произведения пользовались во Франции; литературный талант писателя высоко оценивали **Эмиль Золя**, **Гюстав Флобер**, **Альфонс Доде**, **Александр Дюма-отец** и **Александр Дюма-сын**. В 1886 году президент Франции **Жюль Гриви** наградил автора «**Венеры в мехах**» орденом **Почетного легиона**.

Леопольд фон Захер-Мазох был личностью сложной и многогранной. Его творчество, насыщенное страстью и глубокими размыш-

лениями о человеческой природе, оставило яркий след в истории литературы. Несмотря на то, что его имя сегодня ассоциируется с особым видом необычных сексуальных предпочтений, Захер-Мазох остается важной фигурой эпохи. Его произведения продолжают читать, а сложная судьба и противоречивый характер и по сей день остаются объектом интереса исследователей и любителей литературы.

Расскажем немного и о наследниках писателя: его сын **Рамон** еще совсем молодым был призван на фронт во время *Первой мировой войны*. В ходе сражений он попал в русский плен и умер в 1915 году от брюшного тифа в киевском госпитале для военнопленных.

Но род фон Захер-Мазоха на этом не пресекся.

Вот только один пример: знаменитая британская певица **Маринна Фейтфулл**, которая вела очень бурный образ жизни *rock-woman* и сотрудничала с **Миком Джаггером** и группой **The Rolling Stones**, является двоюродной внучкой Леопольда фон Захер-Мазоха.

Иногда поневоле задумаешься: сколько же вокруг людей, которым нравится играть роль жертвы, быть жертвой, вызывать у нас чувство вины, ставить нас в положение деспота? Может, потомков фон Захер-Мазоха (или скажем деликатнее: его лирических героев) среди нас гораздо больше, чем мы думаем и чем нам кажется?

Вопрос далеко не риторический...

Елена Сажина, Мауэрбах